

Высокая судьба

строительная

Георгий Шеварцев
НОВОСИБИРСК

■ Генеральный директор ЗАО «Железобетонспецстрой» Виктор Иванович Скасирский

КТО МОЖЕТ построить телевизионную башню и трубу высотой в 300 метров, мечеть и гадирню? Кто одновременно реставрирует здания и возводит жилые многоэтажки из монолитного железобетона? Кто может не только отремонтировать дымовую трубу, но и дать гарантию на 20 лет? Знакомьтесь, это уникальное предприятие — закрытое акционерное общество «Железобетонспецстрой».

Трубоклад — 10 профессий в одной

Акционерным обществом «Железобетонспецстрой» стал недавно, а прежде предприятие называлось Новосибирское специализированное управление треста «Спецжелезобетонстрой» и было создано в 1959 году. Таких управлений в стране было всего семь, а занимались они, в основном, строительством из монолитного железобетона высотных объектов — дымовых труб, градирен, телебашен, силосов. Территория Новосибирского управления простиралась от Урала до Камчатки, но работать приходилось на территории всего Советского Союза — вплоть до Белоруссии. А о том, какие уникальные специалисты работают в «Железобетонспецстрое», достаточно привести один пример: новосибирцы были приглашены на строительство бетонного ствола Останкинской телебашни. Почти все трубы Сибири и Дальнего Востока построены новосибирскими трубокладками.

Трубоклад — основная профессия в «Железобетонспецстрое», но при этом профессия уникальная. В СССР таких специалистов было тысячи две, а сейчас едва ли наберется тысяча. Для того, чтобы стать трубокладом высокой квалификации, надо было овладеть более чем десятком специальностей, быть бетонщиком, арматурщиком, штукатуром, сварщиком, футеровщиком, монтажником металлоконструкций, кислотоупорщиком и так далее. Кроме того, надо уметь работать на большой высоте. Их можно назвать рабочей элитой, трубокладов так высоко ценили, что даже фундаменты под трубы раньше делали другие, не такие классные специалисты. Готовили их в училище в Казани и на специальных курсах в Москве. Инженерный состав обычно пополнялся из Сибирской строительной академии. Теперь рабочие кадры приходится растить самим, чаще всего берут ребят из Новосибирского монтажного техникума, учат теории, а затем закрепляют за опытными рабочими, которые передают смену свой уникальный опыт. Все бы хорошо, да вот только со здоровьем у подрастающего поколения неважно, последнее время все крепкие парни — выходцы из села.

Генеральный директор ЗАО «Железобетонспецстрой» Виктор Иванович Скасирский сам начинал профессиональную деятельность в качестве бетонщика и трубоклада, а самую высокую свою трубу он построил на Приморской ГЭС, высота ее 330 метров, два ствола! Адрес самого высокого объекта можно считать даже в чем-то символическим: потому что биография Виктора Ивановича начиналась с мечты о море и мореходки. На родное теперь предприятие Скасирский пришел в 1980 г., проработал 22 года, в 1997 г. стал директором. Знает специ-

фику профессии до мелочей, смело берется за любые заказы.

— Какой высоты здание можем построить? — с улыбкой переспрашивает Виктор Иванович. — Да хоть в 100 этажей. Какое хотите. Мы сколько раз в тендерах участвовали (а в системе РАО ЕЭС по-другому заказы не распределяются), ни разу конкурс не проиграли и со всеми заказами справлялись.

Может, потому директор так уверен, что кадры в ЗАО «Железобетонспецстрой» удалось сохранить, в коллективе трудятся настоящие мастера своего дела, такие как Сергей Васильевич Захаров, Сергей Юрьевич Сидченко, Анатолий Григорьевич Романько, старшие прорабы Динаис Закирьянович Валиев и Николай Васильевич Делидович. Многие монтажники проработали по 20—30 лет, есть и свои династии, например, прорабом трудится Алексей Боровик, сын Владимира Ефремовича, который сам проработал здесь 40 лет.

О своих ветеранах (трое из них — участники ВОВ) предприятие не забывает, оказывает материальную помощь, а иногда и на консультации приглашает, ведь опыт — вещь незаменимая.

— А из действующих сотрудников отметите кого-нибудь ко Дню строителя?

— Конечно, двух человек, например, в Швейцарию, в Цюрих отправим.

И опять автор этих строк в недоумении — то ли шутит Виктор Иванович, то ли серьезно говорит.

— Серьезно, — подтверждает генеральный директор, — просто там выставка по нашему профилю проходить будет, так что наши сотрудники смогут совместить полезное с приятным. И путевки мы для отдыха работникам выделяем, у нас никто обиженным не бывает, трубоклады и раньше до 1000 рублей в месяц получали, и сейчас на предприятии никто меньше десяти тысяч не зарабатывает. А недавно 10 семей вселились в новые квартиры. 250 человек трудится на предприятии на штатной основе, плюс договорники. В советское время штат был около 350-ти сотрудников, так что мы работников практически не сокращали.

Труба изнутри

Последнюю пока дымовую трубу «Железобетонспецстрой» построил на Заволжском моторном заводе. Строил долго, чуть ли не три года, по причине плохого финансирования. Сейчас у промышленности нет денег на стройки, а значит, и у трубокладов заказы на новые объекты редки. Пришлось перенести упор с возведения на ремонт тех же труб. При правильной эксплуатации срок их службы 50—60 лет, и для многих он уже истек. И очень плохо, когда руководство предприятия экономит на ремонте труб, это может привести и к авариям, и к жертвам. Так, надлом железобетонного ствола 150-метровой дымовой трубы на нефтеперерабатывающем заводе в городе

Уфе привел к необходимости отсечки поврежденной части направленным взрывом. Несколько лет назад в Белово рухнула 120-метровая труба прямо на автостанцию остановку. Хорошо, что произошло это через 15 минут после того, как уехала рабочая смена...

Итак, ремонт труб необходим, а значит, появляются и фирмы, готовые за него взяться. Только одной альпинистской подготовки и мастерка с кистью для этого недостаточно. Качественно выполнить ремонт могут только профессионалы, ведь труба, несмотря на кажущуюся геометрическую простоту, сооружение сложное. Кроме наружного железобетонного ствола, выполняется и внутренний защитный ствол, который называется футеровкой. Поверхность железобетонного ствола покрывается эпоксиднокаменноугольной смолой, затем выполняется теплоизоляция из минераловатных плит и защитный слой из огнеупорного или кислотоупорного кирпича. Для серьезного ремонта требуется специальное оборудование, у «Железобетонспецстрой» есть шахтные подъемники с подъемными головками грузоподъемностью до 150 тонн и подъемно-переставная опалубка, предназначенная для ремонта и строительства высотных железобетонных сооружений, два комплекта опалубки для жилищного строительства. Часть оборудования заказывается, часть изготавливается на собственной производственной базе, причем получается не хуже, чем заграничное. «У оборудования немецкой фирмы «Дока» только краска красивой, — уверяет Виктор Скасирский, — но это дело поправимое».

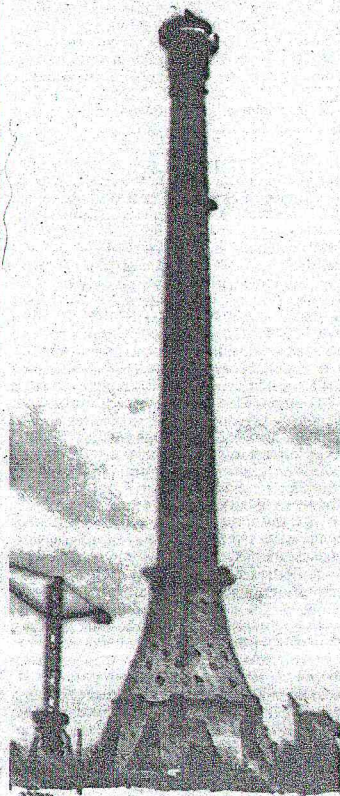
«Железобетонспецстрой» построил несколько высотных домов в Новосибирске (яркий тому пример — на улице Большевикской, у гостиницы «Обь»). Еще предприятие работает с мэрией Новосибирска, восстанавливает и реконструирует старые дома, сейчас вот — дом по улице Станиславского, 4. Однако основной работой остается ремонт промышленных труб, которым и занимается сейчас предприятие в Омске, Искитиме, Красноярске, Томске, Хабаровске, Магнитогорске, Ангарске, Николаевске-на-Амуре, Нерюнгри. Причем в стоимость ремонта входит и гарантийное обслуживание.

— А на какой срок? — опять наивно спрашивает автор.

— На какой хотите, — уверенно отвечает директор, — хоть на 20 лет. Это наш хлеб, и в качестве своей работы мы не сомневаемся.

Перспективы

— По сравнению с крупнопанельным домостроением, — рассказывает Виктор Скасирский, — метод строительства из монолитного железобетона снижает стоимость работ на 20 процентов, а сроки строительства сокращаются на треть. На 15 процентов снижается расход стали, на 20 — потребности в электроэнергии. Единственный недостаток — монолитная высотка на набережной Оби

■ Строительство телебашни №1

современные затраты на создание производственной базы дают экономии от 20 до 40 процентов. Технологические и экономические преимущества этого метода сочетаются с высокой прочностью сооружений. Если бы здания Торгового центра в Нью-Йорке были из монолитного железобетона, то они не рассыпались бы от ударов самолетов. Именно после событий 11 сентября прошлого года в Москве решили переделать проект высотного здания торгового центра «Сити» под технологию монолитного железобетона. Тем не менее, она более пригодна для промышленного строительства.

Главным объектом 2002 года (а в перспективе и всего десятилетия) для ЗАО «Железобетонспецстрой» может стать участие в проекте «Сахалин-2». Он будет осуществляться по заказу международного консорциума, в который входят такие фирмы как «Shell», «Mitsubishi» и «Mitsui». В соответствии с проектом требуется построить крупнейшее в мире газохранилище. Объект будет состоять из двух цилиндрических резервуаров, каждый емкостью 100 тысяч кубометров. Диаметр резервуара будет составлять 66 метров, высота 40 метров, толщина стен — 0,8 метра. Одна только «Shell» готова вложить в проект 32 млрд долларов. Участие в таком проекте — лучшая рекомендация для предприятия, подтверждение его высокой репутации.

— На рынке нас все, кому нужно, знают, — рассказывает Виктор Иванович. — Мы, со своей стороны, стараемся быть мобильными, осваиваем все новые виды работ, вплоть до евроремонта. Предложили нам в Сургуте построить мечеть — пожалуйста. В Новосибирске попросили помочь с часовней — пожалуйста. «Красный Восток» строит пивзавод, ему нужна труба — пожалуйста. Так что мы без дела не сидим и без работы не остаемся, собираемся расширяться, само предприятие войдет во вновь создаваемый холдинг. А если проект «Сахалин-2» состоится, то туда потребуются человек 200 послать, значит, увеличим штат сразу раза в 1,5—2. Но независимо от этого проекта, повторюсь, мы будем расти и развиваться, потому что спрос на уникальные работы и высокое качество будет всегда.

